

A woman with long blonde hair, wearing a long, flowing purple dress with black horizontal bands and a patterned hem, stands in a sun-dappled forest. She is looking back over her shoulder towards the camera. The background is a soft-focus forest with tall trees and sunlight filtering through the leaves.

Приворот от ворот

Нина Князькова

Деревенщина

Нина КНЯЗЬКОВА

Приворот от ворот

«Автор»

2020

Князькова Н. Ю.

Приворот от ворот / Н. Ю. Князькова — «Автор»,
2020 — (Деревенщина)

Зачем молчаливому деревенскому кузнецу женщина, которая уже обожглась в отношениях? Да еще и прилично старше его.... Вот и Полина не понимает, зачем Вениамин методично ее добивается. И вообще, вокруг начинают происходить странные события. Интересно, к чему бы это? История Вениамина Кулаева и Полины Ворониной. Пятая книга цикла «Деревенщина».

© Князькова Н. Ю., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Князькова Нина

Приворот от ворот

Глава 1

Полина

Я стояла на мостках пруда. Девчонки и парни, с которыми мы сюда пришли, весело гоготали на берегу, а мне с ними было скучно. Интереснее ведь просто стоять и смотреть, как темную гладь воды пересекает пара белых лебедей.

Позади послышались легкие шаги, и кто-то дернул меня за подол платья. Удивленно обернулась и увидела синеглазого босого мальчишку лет пяти.

– Ты Полина. – Вдруг четко сказал малыш.

– Ты кто? – Удивилась я.

– Я – Венька Кулаев. – Важно заявил ребенок. Он немного подумал. – Я на тебе женюсь.

Я фыркнула. Я его на десять лет старше, как же он на мне женится? И только хотела ему ответить, как вдруг малыш вырос прямо на моих глазах, превратившись в высокого и красивого синеглазого парня. Я отступила на шаг назад, взмахнула руками, полетела вниз с мостков... и проснулась.

Села на кровати и потеряла щеки. Снова этот сон. Ну, сколько можно? Каждый месяц снится стабильно тринадцатого числа. Вот и апрель не стал исключением. Хоть не засыпай в этот день. И каждое тринадцатое число было отвратным донельзя. Какая-нибудь оказия за день да оказывалась. Месяц назад, к примеру, я порвала любимую медицинскую форму. А в позапрошлый, мне привезли не те материалы, и пришлось пломбы ставить чуть ли не цементом. Хотя, шучу, всем временные поставила. Замучилась потом через несколько дней переделывать. Для стоматолога это горе.

Не сказать, что в поселке много пациентов, но сюда в последнее время повадились ездить и жители из соседних деревень на работу, а заодно и в больницу. И вообще, народу больше стало за последний год. Анжелика Лапоткова постаралась, чтобы деревня не вымерла. Многие местные, конечно, возмущаются, что понаехали сюда всякие. Мне самой даже несколько раз приходилось осаживать таких. Где Тивжа, а где понаехали? Село оживило и получило второй шанс на существование, а им все не ладно.

Я взглянула на часы и принялась выбирать из кровати. Все равно не усну, а так хоть скотине вынесу. Маме уже сложно со всем одной управляться. Отец помер три года назад, сердце не выдержало. А брат у Догилевых на стройке до полночи работал. Он там бригадиром сейчас числится. Женить бы его, оболтуса. А то деньги есть, как бы во что не ввязался. Знаю я этих мужиков. Мозги по весне у всех отключаются.

Я передернула плечами, вспомнив, как встретила Вениамина три дня назад. В магазине столкнулись. Встал и, не мигая, принялся смотреть на меня своими невозможными синими глазами. Я отчего-то тоже остановилась.

– Только ведьмака нам в семью не хватает. – Вмешалась в наши гляделки мама. – Хотя тебе, перестарку, и выбирать больше не из кого.

– Мам, ну что ты такое говоришь? – Возмутилась я, так как видела, что Веня все слышал. – Зачем на человека наговариваешь?

– А потому что мне нормальные внуки нужны. – Отрезала она и зачем-то подмигнула парню.

Вот и весь разговор. Хоть из дома съезжай, чтобы иметь собственное мнение. Потому что в нашей семье есть лишь точка зрения мамы и неправильная. Поэтому мы с Петькой до сих пор неженатые и ходим, что кого бы ни выбрали, все не то будет.

– Поль, ты курам дала? – Окликнула меня мама.

Я показала ей пустую миску из-под зерна. Она, поджав губы, кивнула и зашла в дом. Я вздохнула, вспомнив, что собственная мать устроила мне четыре года назад.

Сашка был хороший парень и мне вполне нравился. Дело даже к свадьбе шло и жили мы уже вместе, когда вмещалась мама. И ведь не поленилась, приехала в город и проследила несколько раз за моим женихом. А потом принесла мне фотографии, где Сашка целуется с другой. Когда он пришел с работы, я просто выложила эти фотографии на стол. Он даже отпираться не стал. Просто вещи собрал и ушел. Но самая большая проблема была в том, что мы с ним постоянно пересекались на работе, так как трудились в одной клинике. Меня хватило на полгода. А там отец умер, и я посчитала себя вправе вернуться в деревню. И с одной стороны мама требовала от меня внуков, а с другой сама же делала все, чтобы рядом со мной не было никого недостойного.

– Печь надо переложить. Подтопок уже совсем раздымился. – Мама суежилась на кухне.

– Петьке скажи. – Пожала я плечами.

– А толку, что скажу? У него работы столько, что он и дома-то не бывает. – В этом мама была права. – Сходи к Кулаеву сегодня после работы. – Вдруг удивила она меня.

– От него же внуки плохие. – Связвила я.

– Я тут подумала, – мама посмотрела на меня. – Тебе шибко нормального и нельзя. Сама без мозгов, а у него на двоих хватит. – Вдруг сообщила она.

– Мам, – протянула я. – Что ты задумала?

Она удивленно вскинула брови.

– Как что? Печку переложить. Скоро теплать будет, ее за весну просушить надо, летом-то не потопишь. Значит, переложить надо сейчас. Сходишь и позовешь. – Отрезала она.

– Не пойду. – Насупилась. – Позвони ему и дело с концом.

– Петька говорит, что у него телефон никогда не отвечает. Сходишь, не рассыплешься. – Мама была непреклонна.

Я чуть не взвыла. Мне совсем не хотелось встречаться с Вениамином, но мама с меня не слезет, пока дело не будет сделано. Мда, одно дело, когда она кого-то разводит. Другое, когда пытается свести. Все-таки день с утра выдался поганым.

Слякотная грязь на улице и весенние лужи шириной во всю дорогу мне настроения не добавили. Ладно хоть, пока в городской клинике работала, смогла себе на малолитражку скопить. Но еще неделю-две она эти реки воды форсировать будет с трудом. Интересно, поможет ли то, что прошлым летом Догилевы отсыпали дороги? Или снова пешком ходить придется через всю деревню?

Сегодня мне удалось проехать почти без проблем, так что до больницы я добралась быстро. Рядом со мной припарковалась еще одна машина.

– Доброе утро, Николай Ефремович. – Поздоровалась, закрыв дверь машины на ключ.

– Надеюсь, что доброе, Полиночка. – Улыбнулось светило местной хирургии. – А то что-то зачастили у нас экстренные случаи. Да и со всех дорог аварийников почто-то принялись к нам свозить. – Недовольно проворчал он. – А реанимация у нас не резиновая, хоть и отремонтированная.

– Так это ваш коллега, заведующий в областной, интервью на всю область дал, мол, прозябает больница с таким врачом. Даже денег обещал выделить. – Напомнила я ему.

– Вот от денег бы не отказался, а то делим с терапевтом одну медсестру. Где ж такое видано? – Мужчина сегодня был точно не в духе, так что разговор я продолжать не стала.

У моего кабинета уже сидело три человека, когда я вошла. Покосилась на часы. Странно, еще двадцать минут до начала приема. Деревенские скоро будут за час приходить, лишь бы приняли.

– Поль, мы сегодня до сколько работаем? – Из-за шкафа, где хранились инструменты, выглянула Наташка, моя личная помощница-фея в этом болезненном и жестоком мире стоматологии. Она всегда каким-то чудом умудрялась успокаивать особо нервных пациентов.

– По режиму работы – до четырех. По факту, бог его знает. – Пожала плечами.

– Ох, надеюсь, что до обеда все экстренные закончатся. А то мне надо сегодня мелкого от бабушки пораньше забрать. У нее дела нарисовались. – Она криво улыбнулась.

– А я думала, что у тебя свидание намечается. – Поделилась предположением.

– Да ты что? Это ты у нас бездетная. А кто ж меня с прицепом возьмет, да еще с таким беспокойным? – Возмутилась она. – Это Кирку вон Топтыгину и с ребенком забрали. Так у нее и рост нормальный, и фигура не испортилась, и молодая она. То-то мужик постарше на нее клюнул. А на меня кто посмотрит?

– Зря ты так. Девка и так настрадалась. – Заступилась я.

– Да знаю я. – Наташка отмахнулась. – Только не легче от этого.

– А ты Петьку, брата моего захомутай. Ему якорь в жизни давно нужен. – Посоветовала ей.

– То якорь, а не камень на шею. Нет, сама как-нибудь управлюсь. – Поморщилась она. – Да и смазливый он у тебя слишком. А красивого мужика всю жизнь у юбки не продержишь. – Авторитетно отозвалась она.

Я вздохнула. Давно видела, как Петька на Натку смотрит. Только она этого совсем не замечает. Эх.

– Ладно, хватит лирики. Зови первого страдальца. А с обеда я тебя отпущу. Все равно детей только с утра водят. – Сказала ей, переодевшись в стерильный костюм.

То, что любое вмешательство в организм, связанное с зубами, является своего рода операцией, нам втолковали еще на первом курсе. Сколько людей от неправильного лечения зубов умерло...? Много. И лично я не желала крови на своих перчатках, а потому к вопросу подходила максимально ответственно.

Как я и предполагала, в первую очередь ко мне привели ребенка лет семи. Из-под молочного зуба лезет постоянный. Удаление. Знаю, что это должен делать специалист в хирургическом направлении, но в деревне выбирать не приходилось. А потому я быстренько окончила необходимые для такой деятельности курсы и удаляла зубы, но только у детей. Взрослые отправлялись мной по известному адресу, в город.

Взрослых с утра пришло два человека. Кариес и пульпит. Это ж надо до такого довести.... Все-таки, когда я работала в городе, там зубы лечили своевременно, а тут частенько приходится восстанавливать из ничего.

– Все, я побежала. – Наташка быстренько оделась и скрылась за дверью, пока я делала последнюю запись в историю болезни.

Старенький компьютер еле тянул программу и постоянно зависал. В этом году обещали обновить технику, но особой надежды на это не было.

– Ну, работай же, старая железяка, – прошипела я и вздрогнула от стука в дверь. – Войдите.

– Можно? – В дверь вошла Татьяна Догилева.

Я ей улыбнулась. Несколько раз ей уже заказывала пошив одежды. Золотые руки у девочки.

– Заходи. – Позвала.

Но девушка оглянулась.

– Я не одна. Идемте, Денис Артемович.

Из-за ее спины выступил хмурый мальчуган. Окинул кабинет оценивающим взглядом.

– Здравствуйте. – Он важно подошел и протянул ко мне руку.

– Здравствуйте. – Пожала маленькую ладонь. – Что вас привело ко мне, молодой человек? – Попыталась сохранить серьезный тон. Ребенок очень хотел казаться взрослым и бесстрашным, а подыграть ему мне ничего не стоило.

– У меня внезапно случились зубы. – Вздыхнул Денис Артемович. – Я вот рос, рос, а потом они начали вылезать. И скоро у меня будет, как у белой акулы. Знаете такую? Она никогда не бывает беззубой. У нее если зуб выпал, то всегда вырастает новый. Мама Таня говорит, что и у меня вырастет. – Со вздохом поведал малыш.

– Ну что ж. Пока мы не посмотрим, не узнаем, как все будет. Прошу вас. – Указала ему на кресло.

Мальчуган самостоятельно вскарабкался, отказавшись от помощи Тани, лег на спинку и открыл рот. Я усмехнулась, натянув на руки перчатки. Осмотрев челюсть, поняла причину беспокойства. Нет, зубы лезли, и лезли хорошо. Но шли они вкривь и вкось. Вздыхнула.

– Молодой человек. К сожалению, помочь вам в данном вопросе я не могу. – Поморщила нос.

– А кто может? – Тут же сориентировался он.

– Я выпишу вам направление к ортодонту, съездите, и он пропишет лечение, которое поможет вам добиться красивой улыбки. – Взялась за блокнот.

– Я хочу такую же улыбку, как у вас. Или у папы. Или у мамы Тани. – Было тут же сообщено мне.

– И у тебя такая обязательно будет. – Отдала направление Тане.

До четырех часов вечера пришли еще полтора пациента и все. Нет, за зарплату я не переживала. Она и так была достаточно высокой для деревни. Да и в пятницу-субботу я работала в другом кабинете. Своем собственном. Выкупила у больницы закуток и поставила там оборудование. Пришлось отдать все накопления, но оно того стоило. В такие дни я у меня была полная загрузка, так как работала я хорошим оборудованием и лучшими материалами. Да, стоило это удовольствие дорого, но все равно дешевле, чем в городских стоматологиях. В последний год, когда у людей появились деньги, они все старались попасть на прием именно в мой кабинет, чем я очень гордилась. Наташка тоже числилась у меня, так что и она получала свою долю, на которую и содержала себя с ребенком.

Не смотря на то, что Натка сегодня наговорила, я на нее не обиделась. Более того, я ей завидовала. Завидовала ее храбрости: знать, что тебе никто не поможет и все равно родить ребенка – это героизм с моей точки зрения. Я вот не решилась в свое время от Сашки даже забеременеть, как будто подсознательно чуяла подвох. Хотя, может быть, и лучше было бы....

– Поль, ты сейчас домой? – С надеждой спросила меня местная санитарка.

– Нет. Не домой. – Расстроила ее. Она иногда, в плохую погоду просила меня подвезти ее. Она жила через два дома от нас. – Нужно еще в одно место съездить. – Извиняюще улыбнулась.

Та понимающе кивнула, но больше не напрашивалась. Я знала, что не обидится. Да и в деревне у меня все равно репутация испорчена. А что было делать, если мужики с первого раза отказа не понимают? Пришлось огрызаться не только на них, но и на их мамочек, которые приходили свататься. Не знаю, чем руководствовались эти странные люди. Хотя, нет. Знаю. Одинокая девушка с денежной профессией и машиной. Вернулась из города без мужика, значит, на любого согласится.

Я бы может быть и согласилась на кого-нибудь, но мешало еще и то, что мужчинам я больше не верила. А с кобелем жить... не хотела я такого счастья. Лучше одной. И спокойнее и проще. Хотя иногда и хотелось ночью на луну выть, но ничего, и это пройдет когда-нибудь.

С мамой жить всю жизнь я не собиралась. Пусть Петька живет, ему и готовить нужно, и стирать, и маме скучно не будет. Я копила деньги и осенью уже планировала купить свой дом.

Да, маленький. Но я уже у Анжелики спрашивала, за сколько они смогут построить его. Думаю, что справлюсь и к зиме смогу переехать. Хоть пилить никто за отсутствие внуков не будет.

Села в машину, собралась с силами и завела двигатель. Тот завелся с первого раза. Что ж, судьба значит. Мысленно перекрестилась и поехала.

Веньку я боялась уже шестнадцатый год, так может быть пора взглянуть в глаза своему страху? Что в нем такого? Ну, подумаешь, сказал ребенок, что женится на мне. Ну и сон мне этот все время снится еще.... Он же не виноват в этом. Наверное. Слухи про него по деревне разные, конечно, ходят, но я стараюсь им не верить.

И к дому его без проблем подъехала. И даже машину развернула на всякий случай, вдруг убежать придется. Хотя, чего это? Почему я, взрослая женщина должна убежать от двадцатилетнего мальчика? Но поджилки все равно тряслись.

Вышла из машины и направилась к кованой калитке, обрамленной металлическими лепестками. Красиво. Даже остановилась, чтобы пальцами провести по игольчатым краям.

Так, хватит откладывать разговор. Вошла во двор и с удивлением уставилась на дом. Еще пару лет назад, когда я последний раз была в этом проулке, дом был маленьким и неприметным. Сейчас же он как будто поднялся и был обшит красивыми резными панелями. Несмело прошла к крыльцу и вдруг услышала тихий лязг, доносившийся из стоящего рядом сарая. К нему от крыльца вела дорожка из желтого кирпича. Я даже поморгала, чтобы убедиться в своей адекватности. Нет, и правда, кирпич. Желтый. Ну конечно, а в сарае я волшебную страну обнаружу....

Скептически фыркнула, открыла дверь и вошла. Тут же захотелось выйти. Нет, со строением все было в порядке, и я попала то ли в кузницу, то ли в мастерскую. Вот только в углу этой мастерской возился по пояс раздетый Вениамин, который меня, кажется, не заметил. Я остановилась, любуясь тугими мышцами его спины, перекачивающимися под золотистой кожей, когда он перекладывал железяки с места на место.

Вдруг спина замерла, и он резко обернулся, безошибочно найдя меня взглядом. Мне тут же стало не по себе. Такое ощущение, что он меня наизнанку выворачивает своими синими глазами.

– Привет. – Выдавила из себя, тут же забыв о том, зачем пришла.

Он кивнул в ответ и начал медленно подходить, как будто боялся, что я сейчас выскочу из этого сарая и помчусь по деревне с воплем «Помогите!». Такое желание у меня, конечно, было, но я заставила себя стоять на месте. Ну, стукнет он меня железкой по голове, что такого-то? Надьку Паркунову вон вообще отец поленом....

– Ты пришла. – Вдруг сказал он и обошел меня, направившись на выход.

– Ну да. – Кивнула и последовала за ним. – Меня мама отправила. – Попыталась оправдаться, когда догнала его у крыльца дома.

– Заходи. – Он распахнул дверь, ведущую в сени.

Послушно юркнула в дверь и осмотрелась. Сразу видно, что тут один мужик живет, и больше никого нет. Ни дорожки, ни коврика. В доме тоже было пустовато. Ни цветов на подоконнике, ни пледа на диване. Ничего. Шторы только одиноко болтаются. Кажется, Вениамину было плевать на то, как он живет. Странно, что снаружи все обустроил.

Глава 2

Полина

Мне было странно и страшно. Парень проводил меня на кухню и занялся чаем. Я же просто сидела и не могла открыть рот. Одеться-то он так и не потрудился. А отвести взгляд от него я почему-то не могла.

Очнулась лишь тогда, когда передо мной была поставлена кружка с чаем. Вениамин точно заметил то, как я на него смотрю, но в его взгляде не было ни толики насмешливости или превосходства. Он смотрел открыто и серьезно.

– Эмм... Меня мама попросила прийти. – Повторила. – У нас печь дымит. Переложить нужно.

Парень молча кивнул и сел напротив меня. И что мне теперь делать. Ах, да. Нужно цену уточнить.

– Сколько возьмешь?

Он ответил не задумываясь.

– Десять.

У меня глаза на лоб полезли. Ну и расценки у него. В соседней деревне мастера в два раза дешевле брали.

– Может быть, согласишься на восемь тысяч? – Решила спросить.

– Не тысяч. – Он покачал головой.

– Миллионов? – Нахмурилась я. Что-то в нашем разговоре адекватностью не пахнет совсем.

– Нет. – Он мотнул головой. – Ужинов.

Мне показалось, что я ослышалась.

– Десять ужинов? – Подозрительно спросила я.

– Да. – Радостно кивнул он.

– Зачем? – Озадачилась.

Он пожал плечами.

– Так надо. Я на тебе женюсь. – Сказал спокойно так, как будто для него это было решенным делом. – Скоро.

Я же, услышав его слова, похолодела. Буквально сегодня такое же во сне слышала и вот опять.

– Вень, ты в своем уме? – Спросила на всякий случай. Он неопределенно передернул плечами. – А если я за тебя не пойду? Что сделаешь? Приворожишь?

Не знаю, почему вырвалось такое предположение, видимо слухи сработали, которые по деревне ходят.

– Да. – Кивнул он с полной серьезностью.

Я обомлела.

– Так это ты виноват, что мне этот сон дурацкий каждый месяц снится? – Догадалась.

Парень расплылся в улыбке.

– Все-таки снится? – Переспросил он.

Я сидела и хватала ртом воздух. Так вот ты какой, Вениамин Кулаев! Чтобы прийти в себя, схватила кружку и отпила сразу половину травяного отвара.

– Что там? – Внезапно успокоившись, уставилась в кружку.

– Валериана, пустырник, душица... – Перечислил он.

Мне вдруг стало страшно. Не так страшно, как было до этого, а как-то по-другому. По-настоящему. Было такое ощущение, что я куда-то вляпалась и сама выбраться не смогу. Так, пора делать ноги, пока еще что-нибудь не случилось.

– Когда ты придешь перекладывать печь? – Спросила, поднимаясь.

– Завтра. – Коротко ответил он. – За десять ужинов. – Напомнил.

Раздраженно выдохнула, но кивнула. Не съест же он меня за эти ужины? С другой стороны, я даже не представляла, как это все будет выглядеть. И что значит ужин со мной в его представлении? Ладно, завтра и уточню.

Набросила куртку и вышла из его дома. Услышала шаги позади. И не холодно ему голым ходить? Еще снег не везде сошел, а он ходит... мышцами сверкает. Конечно, они у него накачанные. Целыми днями по железкам стучать, да кирпичи складывать. Не то, что я. Мягкая во всех сторон. Пятую точку вообще больше обычного за зиму наела. Ну, ничего, летом сгоню. Хотя... Овернула и оценивающе посмотрела на Кулаева.

– Вень, ты бы двадцать раз подумал, прежде чем меня в качестве жены рассматривать. Я старая, толстая, вредная... – Принялась себя расписывать.

Он скривил губы в ухмылке... и стал выглядеть вообще лет на шестнадцать. Интересно, сколько у нас там по законодательству за соращение малолетних? Тьфу, блин. Я ж никого соращать не собираюсь. Это малолетние тут распоясались совсем.

– Сам знаю. – Ответил он.

Я только глаза закатила и отправилась к машине. Нет, ну что за человек? Не зря я от него так сильно шарахалась. Села в машину, повернула ключ... и ничего. Еще раз... и еще... Не заводится. И что теперь делать? До ближайшего сервиса тащить? Так это в городе почти. А эвакуатор сколько стоит? У деревенских мужиков в гараже аврал по весне, да и делают они так себе. А я даже понять не могу, почему не заводится.

Дверь открылась.

– Выходи. – Венька серьезно на меня смотрел. – Она сегодня не заведется.

– Почему? – Жалобно спросила, ибо у меня было ощущение, что планомерно схожу с ума.

– День такой. – Ответил этот странный человек.

Действительно, почему еще не может завестись машина? Очевидно, что из-за даты в календаре.

– Дурдом. – Вцепилась пальцами в руль, пусть попробует меня отсюда достать.

– Завтра утром машина будет у тебя. – Принялся соблазнять парень. Упрямо проигнорировала. – Починенная.

Ну, елки-палки... Со вздохом отпустила руль и выбралась из машины, потому что доверить починку мужчине легче всего. Дома Петька иногда в ней ковырялся, колеса менял, жидкости всякие. Но на что-то большее у него просто не было времени. А мне самой легче в зубах разбираться, чем в механизмах всяких.

– Сколько возьмешь за починку? – Спросила, насупившись.

– Пять ужинов. – Веньку, похоже, забавляло мое неловкое состояние.

– У Догиловых тоже зарплату ужинами берешь? – Сязвила.

Кулаев покачал головой.

– Мне с ними детей не крестить. – Ответил он.

Прикусила язык и отдала ему ключи. Чем дольше я тут с ним разговариваю, тем больше проблем у меня возникает. И вообще, в обозримом будущем мне с ним лучше не видется. Правда, ужины эти будут... Ничего, выживу тихонько. Вдруг, все-таки деньгами получится откупиться. Я уже и на десять тысяч согласна.

Сделала несколько шагов по улице и остановилась, так как Венька зашагал рядом со мной.

– Ты чего? – Нахмурилась.

– Провожу. – Буркнул он.

– Голый? – Прищурилась.

Он до сих пор сверкал голым торсом, постоянно отвлекая меня. Парень глянул вниз так, как будто только сейчас заметил, что не одет. Потом перевел взгляд на меня.

– Жди здесь. – И ушел в дом.

Хотела было тоже уйти, но что-то остановило. Не по-человечески это как-то. Поэтому осталась стоять на месте. Венька появился через минуту. В ветровке и высоких сапогах. Я с сожалением посмотрела на свои полусапожки. Придется по обочинам скакать, и не факт, что там сейчас пройти можно будет.

– Я сама дойду. – Покосилась на него.

– Не дойдешь.

– Здравствуйте, Любовь Карповна. – Кивнула старушке, с открытым ртом замершей у своей калитки.

– И тебе не хворать, Полиночка. – Отмерла женщина. – Вы погулять, аль по делам? – Бестактно поинтересовалась она.

Я вздохнула. Тактичностью из бабулек в деревне страдают только Анна Николаевна, да Александра Алексеевна. Остальные простые, как нос у валенка.

– По делам. – Ответила.

– Погулять. – Перебил Вениамин.

Возмущенно посмотрела на довольного парня. Это ж слухи по деревне быстрее пожара побегут.

– Ну, гуляйте-гуляйте. По делам гулять тоже надо. – С горящими от нетерпения глазами проговорила старушка.

Я чуть не застонала. Завтра на приеме опять от вопросов отбиваться. Это Кулаева вряд ли мужики на стройке доставать будут, да и работает он там мало, больше на дому шедевры ваяет. Петька, гад такой, вообще в последнее время все про него рассказывает дома. Сговорились все.

Я шла, пыхтела и накручивала себя. Венька шагал рядом, счастливо жмурился и чуть ли не насвистывал. Так и хотелось пнуть его.

– Воронина! – Донеслось от крыльца магазина. – Ты что, ориентацию обратно сменила?

Пригляделась. Витька Липовкин орет. Насколько я помню, я не просто ему отказала, а прилюдно, в больнице, еще и антисептиком в лицо прыснула, чтобы умылся. Запомнил, видимо. Нечего было лапать меня за выступающие места. Брр, гадость какая.

Я бы просто прошла мимо, но Венька встал, как вкопанный и уставился на Витьку исподлобья немигающим взглядом. Молча. И что, оставить его здесь одного? А если драться начнут?

– Вень, пошли. – Дернула его за рукав.

Все равно, что со статуей поговорила. Посмотрела на Липовкина, который вдруг занервничал и отступил.

– Да, че? Че? Да я так это... – Обидчик попятился и скрылся за дверью магазина.

Кулаев выдохнул и повернулся ко мне.

– Больше никто не обидит. – Только и сказал он.

И как мне на это реагировать? Так, ладно, до дома дойду и там подумаю. В голове пока ничего в логическое объяснение не влезало. Такое ощущение, что в мире существуют другие законы физики, о которых я ничего не знаю. Вздохнула и зашагала в сторону дома, старательно обходя лужи. Вот только через двадцать метров все равно пришлось остановиться. Несмотря на отсыпанную дорогу, лужа была от обочины до обочины. Да и по краю дороги было не обойти. Пока стояла и думала, Кулаев решил проблему по-своему. Подхватил меня на руки, перекинул через плечо вниз головой и кверху пятой точкой и перенес через препятствие. Сгрузил вниз, как мешок с картошкой.

– Ты ни разу не романтик. – Восстановила равновесие и сдула прядь светлых волос с лица.

– Учту. – Услышала в ответ.

Какой-то он односложный и многозадачный. Пошагала дальше, стараясь как можно быстрее попасть домой и там спрятаться от него. И от своих размышлений.

Вот только, едва мы пришли к дому, Вениамин спросил.

– Я зайду, померяю? – И вытащил из кармана рулетку.

Я удивленно заморгала, а потом догадалась. Ему, наверное, печь нужно посмотреть.

– Заходи, конечно. Но предупреждаю, мама своеобразно к тебе относится. – Предупредила честно.

– Знаю. – Кивнул он и зашел в дом.

Пожала плечами и вошла следом. Мама возилась на кухне и, когда увидела Кулаева, всплеснула руками.

– О, Вениамин пожаловал. Печь смотреть пришел? Только она протоплена, сегодня делать ничего нельзя. – Предупредила она.

Он молча кивнул, снял сапоги у порога и безошибочно прошел... в мою комнату. Я поспешно выскочила из своей обуви и ринулась за ним. Застала я его за весьма странным занятием: он измерял мою кровать.

– Что делаешь? – Спросила, уже ничему не удивляясь.

– Кровать смотрю. – Он положил рулетку в карман и задумчиво осматривал комнату.

Мне вдруг стало стыдно. Комната у меня была немного детская. Плакаты на стене, какие-то подростковые финтифлюшки. И это у тридцатидвухлетней женщины. Даже шторы на окнах с Винни-Пухом сейчас смотрелись странно. Интересно, почему я не стала ничего здесь менять после своего приезда?

– Тебе мала эта комната. – Вдруг сказал Венька. – Другую сделаю.

– В смысле? – Не поняла.

– Дома у нас другую сделаю, там сама все поставишь. – Пространно пояснил он.

– У нас? – Удивлялка сегодня сломалась окончательно.

– Да. – Кивнул он и вышел из комнаты.

– Капец. – Пробормотала, зависнув. Через минуту вышла из комнаты, но парня в доме уже не было. – Где он? – Спросила у мамы.

– Ушел. Даже печку смотреть не стал. – Мама нахмурилась. – Что-то я уже жалею, что тебя к нему отправила. Ты чего такая потерянная?

Сбросила куртку и повесила на гвоздь. Прошла села за стол и уронила голову на руки.

– Он меня валерьянкой напоил. – Простонала.

Мама замерла.

– А что за повод для такого редкого напитка? – Спросила она подозрительно.

– Он сказал, что женится на мне. Представляешь? – Подняла голову и посмотрела на маму.

Она к моему удивлению улыбнулась.

– Это полдеревни знает. Ты одна в неведении была.

– Откуда полдеревни знает? – Напряглась я.

– Так он никогда и не скрывал, что к тебе неровно дышит. Ты сама от него шарахалась.

– А если ты знала, чего про него гадости говорила? – Прищурилась.

– Чтобы ты внимание на него обратила. Ты ж от всех мужиков бегаешь, после Сашки. Как тебя еще замуж выдавать?

Я обиделась. Чего они меня все сбавить пытаются? Чего я им плохого сделала?

– Между прочим, Сашку ты сама на чистую воду вывела. – Проворчала я.

– А надо было с ним всю жизнь тебе маяться позволить? Кобель же натуральный. Вы когда сюда приезжали, всех соседок взглядами огладил. Я еще тогда подумала, что есть у него кто-то кроме тебя. – Мама села напротив меня.

– Думаешь, я с Венькой не намучаюсь? – Спросила устало.

– Этот с детства окромя тебя никого не видит. Ты только сама, кроме себя самой никого не замечаешь. Да и себя скоро смотреть перестанешь. – Припечатала мама. – Мне внуки нужны, а вы с Петькой как сговорились. Один не может к бабе подойти, а ты, наоборот, от мужиков бегаешь.

– А если я не хочу, чтобы мужик моей жизнью распоряжался? – Вспылила я.

– А ты попробуй Кулаеву отказать? – Мама усмехнулась. – Он все равно вывернет, как лучше. С детства за ним наблюдаю. Верткий парень, иначе не выжил бы.

– В смысле, верткий? – Мозг уже думать сегодня отказывался.

– Он все младенчество болел, мать его то по больницам, то по бабкам таскала. Лет в пять болеть перестал, зато стал странным немного. Один раз появится из ниоткуда и щенка из под колес машины вытащит. Или котенка из пруда спасет. В десять лет уже людей спасал. Помнишь, дом на углу улицы стоял? Он с Анжелкой Лапотковой из этого горящего дома пьяного хозяина вытащил. И дети же. Взрослые бы испугались, а эти полезли. – Громким шепотом вешала родительница. – И отцу твоему говорил, чтобы тот ехал в город, сердце правил. Да только тот упрямый был слишком, ты вся в него. – Мама прослезилась, но продолжила. – Парень за последний год, как приехал с учебы, и дом устроил, и работает в три руки, и не зазнается людям помогать. Шабаршиным печь недавно бесплатно переложил. У них детей четверо, денег много нет, так он ни копейки не взял. Где ж такое в наше время увидишь?

Я вздохнула, чувствуя, что веки от усталости слипаются.

– Он и с нас денег не возьмет. Сказал, что ужинами отплачу.

Мама удовлетворенно улыбнулась.

– Я ж говорю, вывернет, как надо.

Бедная я бедная. Заговор какой-то повсеместный.

Глава 3

Вениамин

Я захлопнул капот машины и нахмурился. Хлипкая она какая-то. Вряд ли Поля сейчас согласится на новую и более надежную, но через пару месяцев ей придется смириться с такой покупкой. И так сегодня проводку поправил в машине, могла загореться. И со мной ей тоже придется смириться. Другого выхода просто не было.

Нашел телефон и позвонил Марье Догилевой.

– Петра Воронина привези. – Сказал.

– Кулаев, я тебе не такси. – Проворчала она в трубку. – И где я тебе его возьму?

– Он последний дом в поселке осматривает. – Подсказал.

– Да что б тебя. И что мне за это будет? – Подозрительно спросила она.

– Ты не разобьешь ту машину, которая у тебя сейчас есть. – Ответил.

– Вот умеешь ты убеждать. – Вздохнула она. – Жди, через полчаса приедем.

Я вымыл машину и отполировал до блеска. А еще поставил красивую кованую конструкцию из стальных роз на бампер. Во-первых, красиво, а во вторых, дополнительная металлическая защита.

У меня была первостепенная цель – обеспечить Полину менее опасной техникой. Завтра переложу печь в доме ее матери. Понимаю, что она долго там не задержится, но она будет горевать, если с ее родными что то случится.

Петр был очень хозяйственным мужчиной, но очень занятым. Я уже примерно знал, как будет развиваться его жизнь в ближайший год, и надеялся, что это поможет мне в завоевании Поли. Было немного не по себе, что я впервые использую свои аналитические способности в своих личных целях.

А еще пара веточек полыни и лаванды для запаха. Поля нервничать не будет за рулем. Спрятал в бардачке и кармане водительской двери. Дай бог, сразу не найдет.

– И чего тебе ночами не спится? – Когда Марья привезла Полиного брата, уже сгустились сумерки. – Опять колдуешь, почему зря?

– Я не колдун. – Заверил ее.

– Мне-то сказки не рассказывай. – Фыркнула девушка, села в свою машину и уехала.

Бригадир второй бригады подошел ко мне.

– И как это Польша тебе свою машину доверила? – Он нахмурился.

– Ей пришлось. – Пожал плечами.

Петр мрачно на меня посмотрел.

– Обидишь сестру, я тебе руки и ноги переломаю. – Предупредил.

Я был спокоен.

– Не переломаешь. – Ответил убедительно.

– Если она только пожалуется....

– Не пожалуется. – Твердо сказал. – Машину забери.

Он поджал губы, но забрал у меня ключи и с трудом влез на водительское сидение. Все-таки машина была для него слишком маленькой. Я вернулся в мастерскую и приготовил все для завтрашней работы.

Домой зашел, когда уже совсем стемнело. Осмотрелся. Неудивительно, что Поля поморщилась, когда увидела интерьер. Старый диван. Обшарпанный шифоньер в углу. Не прикрытая часть печи. На кухне тоже все страшное.

Я, конечно, мог бы нанять Вику, и она бы все облагородила здесь. Более того, я даже знаю, как понравилось бы Поле. Вот только я так же знаю, что она хотела бы все сделать сама.

Вспомнил Полинину комнату, которую видел сегодня. Ей не хотелось жить там, где она сейчас живет. Она не чувствовала себя там хорошо. Она не была дома в доме своих родителей.

Вымыл руки на кухне. Баню нужно завтра истопить, так как после перекладки печи я буду очень грязным. Воду я завел в дом еще осенью под бдительным оком Корсарова. И чулан расширил до размера нормальной комнаты. Там осталось лишь кровать поставить. Сейчас я спал на новом матрасе, который лежал на голом полу.

Решил помыть еще и кружки. Взял в руки ту, из которой пила Полина. Половина травяного отвара там еще осталась. Повернул к себе той стороной, к которой она прикасалась, прижался губами и глотнул. Улыбнулся. Погладил пальцами край.

Все-таки решился быть более нормальным, чем обычно, и помыл посуду. С каждым днем держаться от Поли подальше было все тяжелее и тяжелее. Прекрасно понимал, что это одержимость. Пока не любовь, нет. Для зарождения нежных чувств мы слишком редко встречаемся, но я планировал это исправить в ближайшем будущем.

То, что Поля будет моей, я знал всегда. Еще ребенком увидел ее и все, заклинило. Красивая, улыбчивая, пробивная. Ее улыбка пропала тогда, когда она вернулась из города. Увидев ее на Троицу в прошлом году, просто онемел. Захотелось сделать больно тому, кто стер счастье с ее губ. Нет, она улыбалась иногда и сейчас, вот только глаза ее оставались грустными, а улыбка выходила печальной.

Разделся, лег под одеяло и уставился в потолок. Знаю, что усну еще не скоро. Буду до полуночи перебирать в голове все, что сегодня видел и слышал. По теории вероятности, которой я руководствовался чаще всего, завтра в деревне все должно быть тихо. Никаких особо важных и опасных событий произойти не должно.

Я вздохнул. Мой мозг работал, как особо точный калькулятор. Идеальная память и моментальная обработка получаемой информации давали мне возможность предотвращать некоторые беды. Не все, конечно. Маму, к примеру, я спасти не смог бы. Там ничего бы не помогло. И Надеждиногo отца зимой не смог предугадать. Там было слишком много случайностей, да и сам я находился в другом месте.

Немного успокоившись, закрыл глаза и попытался заснуть. Завтра будет очень интенсивный день и мне нужны будут силы.

Утро порадовало меня солнечной погодой. Перила для одного из домов я закончил еще вчера утром, так что у меня была неделя передышки, пока Артем не даст отмашку на строительство нового дома. Платили мне хорошо, и заказы поступали регулярно, так что я не боялся остаться без работы. Еще и свободный график позволит мне заниматься личной жизнью.

Умылся, оделся, выпил кружку молока, которое брал у бабы Любы. Собрал инструменты и отправился к дому Полины. Я не нервничал, просто немного был напряжен, ибо в шесть утра меня вполне могли не пустить на порог. С другой стороны, я им был нужен сегодня.

– И не спишься же тебе. – Проворчал сонный Петр, открывая мне дверь. – Ты чего пришел?

– Это ко мне. – Отодвинула сына его мать. – Вениамин печь пришел перекладывать. Дымит давно, а от тебя толку не дождешься. Проходи, Вень.

Я кивнул и вошел в дом. Украдкой бросил взгляд на вход в Полинину комнату.

– Не смотри. Спит она еще. – Хмыкнул Петр и заорал. – Польша, вставай. Твой женишок пожаловал.

Среагировать я не успел, потому что его мать отвесила парню хорошую затрещину.

– Башкой думай, чего орешь. – Проворчала она.

– Петька, ты чего с утра такой ненормальный? – Поля выглянула из спальни, но увидев меня, ахнула и быстро юркнула обратно.

Вот только я уже успел увидеть на ней потертую длинную майку, под которой ничего не было. И голые ноги, с зябко поджавшимися пальчиками. И растрепанную гриву светлых волос. Кажется, я запомню ее такой навсегда.

Бросил последний взгляд на то место, где она только что стояла, и прошел на кухню. Если все нормально до двух часов дня успею все сделать, потом домой, умыться и баню затопить. Еще нужно успеть в магазин и Полю с работы встретить, иначе сбежать попытается. А у нас же сегодня ужин.

Прилично одетая Поля пришла на кухню, когда я уже расстелил вокруг пленку, чтобы она задерживала пыль. Молча подошла к холодильнику, вынула банку с молоком и отпила. Я хмыкнул. Значит, завтраки у нас совпадают.

Полина покосилась на меня и нахмурилась, поймав мой взгляд.

– Что?

– У нас сегодня ужин. – Напомнил ей.

– Поль, ты сегодня не ночуешь дома? – Наигранно удивилась ее мама.

– Ночую. – Буркнула она.

Я промолчал, чтобы не провоцировать Полю на срыв. Хотя хотелось. Отвернулся и принялся аккуратно сбивать штукатурку.

Полина и Петр уехали на работу, каждый на свою. Их мать хлопотала по хозяйству. Я убирал кирпичи, делал раствор и возводил новую кладку. Закончить получилось раньше на полчаса. Собрал инструменты, убрал за собой грязь и отправился домой.

По пути зашел в магазин и купил все необходимое для ужина. Обедать вновь пришлось молоком, так как времени было в обрез. Затопил баню, разделся и ухнул на себя ведро холодной воды. Хоть пыль и сажу собою. Быстро оделся в чистое и отправился к больнице, так как считал, что Поля попытается улизнуть раньше времени.

К моему облегчению, ее машина стояла у больницы. Я зашел в здание, кивнул женщинам в регистратуре и направился к кабинету стоматологии. Без стука открыл дверь и вошел.

– Кулаев, мать твою, выйди. – Взвизгнула Полина, стоя в расстегнутой медицинской форме.

Я зажмурился, быстро отвернулся к двери и замер.

– Ничего себе, какой он у тебя веселый. – Раздался другой женский голос.

– Натка, замолчи. – Огрызнулась Поля. – Вень, тебя зачем сюда принесло?

– Ужин. – Напомнил, не открывая глаз.

– В четыре часа? – Подозрительно спросила она.

– Ты бы сбежала. – Ответил.

Услышав раздраженное пыхтение, понял, что был прав. Тихо хмыкнул.

– Слушай, Поль. Мне кажется, что если он никогда не ошибается, то носить тебе его кольцо на пальце. – Авторитетно заявила Наталья.

Я даже глаза открыл, но поворачиваться не спешил. Полина все еще сомневается в моих намерениях?

– Нат, я вообще замуж не собираюсь ни за кого. Так что не надо мне тут на дату свадьбы гадать....

– Через один месяц. Ровно. – Ответил раньше, чем подумал.

– А если я не хочу? – Осторожно спросила она.

Я вздохнул и нервно провел ладонью по волосам.

– Надо.

– Бред какой-то. Вень, ты сам себя слышишь? Зачем тебе все это? – Несколько истерично спросила она.

Я вздохнул и повернулся, надеясь, что она уже оделась. Поля действительно была уже в джинсах и рубашке.

– Потому что я кроме тебя никого не вижу. А ты до сих пор свободна. Почему я должен перестать тебя добиваться? – Задал резонный вопрос. – Я и так ждал слишком долго.

– А если я не хочу, чтобы ты меня добивался. Вокруг много молодых девчонок, которые с радостью согласятся на твое предложение....

– Мне они не нужны. Мне нужна ты. – Упрямо повторил. – Ты будешь счастлива.

Последнее утверждение тоже вырвалось против моей воли, но я был с ним полностью согласен. Более того, я знал, что Поле со мной будет гораздо лучше, чем с кем бы то ни было.

– С чего ты взял, что мне нужно это счастье? – Кажется, я ее совсем озадачил.

Наталья заинтересованно наблюдала за нами.

– Потому что ты хочешь снова уметь улыбаться. – Сказал.

Она открыла рот, чтобы возразить, но тут же захлопнула его.

– Он прав, Поль. – Подсказала ее подруга. – А раз так, то иди уже на свой ужин и хватит тут спорить. Если б мне мужик предложил замуж и улыбаться, то я бы вообще не думала.

– Это нечестно. – Ткнула она в меня пальцем и прошла мимо меня к двери.

Я облегченно выдохнул и последовал за ней. Абсолютно не просчитываемая женщина. Постоянно вызывает чувство растерянности своим поведением.

– И вам до свидания, вежливые вы мои. – Послышалось из кабинета, когда мы уже вышли.

– Кулаев, ты же понимаешь, что это все бред? – Поля вопросительно на меня посмотрела, отвлекаясь от дороги. – Как можно с детства знать, что женишься на ком-то? Это же нереально.

– Реально. – Сказал, не зная, как объяснить словами то, что я чувствую и знаю.

– И зачем тебе это все? Я бы может и согласилась с тобой просто повстречаться, но жить семьей.... Нет, это не мое. – Вновь попыталась она убедить меня.

– Твое. – Не согласился. – Ты будешь прекрасной женой и матерью.

– Ты серьезно? – Закатила она глаза, останавливаясь у моего дома. Кивнул. – Вень, я не могу....

– Можешь. – Ответил. – Идем?

Она раздраженно выдохнула.

– Идем.

Она точно чувствовала себя неловко, не знала, что от меня ожидать, но не боялась. Я видел, как она сторонилась общения с другими мужчинами. Со мной же она спорила, ругалась, но не пыталась прятаться и закрываться. Она сама еще не видела, насколько ей легко в моем присутствии.

Дома я посадил ее на кухне и достал продукты, из которых собрался изобразить ужин.

– Хмм, – раздалось из-за спины. – Я не ем сырое мясо.

– Знаю. – Улыбнулся.

Вытащил глубокую сковороду и принялся готовить. Поля внимательно наблюдала за мной, но молчала.

– Чай будешь, пока ждешь? – Спросил.

– Снова успокоительный? Ну, уж нет. Я же усну сразу. – Фыркнула она.

Покачал головой и сгрузил все овощи к мясу.

– Нет. Обычный.

Она, подумав, кивнула. Я набрал в чайник воды и поставил на плиту. Вышел из дома. В бане нужно тепло поддержать, да трав взять. Управился за пять минут. Вернувшись, застал Полю за протиранием пыли на подоконнике.

– Зачем? – Спросил спокойно.

Завтра сам бы убрал. Да и пыли там почти не было.

– А что просто сидеть и на тебя смотреть? – Удивилась она.

– Да. – Ответил.

– Я так не могу. – Нахмурилась она.

Я ухмыльнулся.

– Я должен показать тебе, что буду хорошим мужем. Я умею готовить, и пыль протирать тоже. – Заявил, заливая травы кипятком.

– Мечта, а не мужик. – Глухо проворчала она. – А мне чем заниматься?

– Тебе же нравится твоя работа. Будешь работать там. – Пожал я плечами.

– А дома? – Подозрительно спросила она через минуту.

– А дома ты будешь отдыхать после работы. – Честно признался.

Она возмущенно засопела.

– Я не хочу отдыхать после работы. – Твердо заявила она.

Я улыбнулся. Она сама даже не заметила того, что мы обсуждаем нашу с ней совместную жизнь. Психологически она к ней готова, вот только нужно убрать все эти наносные барьеры.

– А чего ты хочешь? – Поставил перед ней кружку с отваром и отвернулся к плите.

– Цветы сажать. – Буркнула она. – Яблоневое варенье варить.

– Хорошо. – Согласился, помешивая тушащиеся с мясом овощи. – За домом растут яблони. Есть две груши и три вишни. Варенья много получится.

Сзади послышался тихий мат. Поля, наконец, поняла, что на полном серьезе занимается планированием нашей с ней дальнейшей жизни.

– Ты – манипулятор и играешь не честно. – Сформулировала она через пару минут.

Я вынул тарелки, ссыпал в них еду и поставил на стол.

– Я не играю, Поля. – Признался и полез за хлебом. – Манипулирование – это обман. Я тебя не обманываю.

– И как я могу это проверить? – Прищурилась она.

– Пока никак. – Развел руками. – Ты можешь только поверить.

Она посмотрела на меня долгим и тяжелым взглядом.

– Я не доверяю мужчинам. – Она отвернулась и взглянула в окно.

Я хмыкнул.

– Я не отношусь к тем мужчинам, которым ты не доверяешь. – Сел за стол напротив нее.

Поля громко фыркнула.

– Девственник что ли? – Шутливо спросила она и отпила из кружки.

– Да. – Серьезно ответил.

Она подавилась чаем и принялась кашлять. Пришлось встать и легонько похлопать ее по спине. Я еще помнил, как Марья отреагировала на свое спасение у Киры дома.

– Ты не шутишь? – Она вытерла выступившие на глазах слезы. – У тебя действительно еще не было женщины?

– Не шучу. – Я пока не понимал, что вызвало такое удивление.

– Но ты же красивый, не пьющий, добрый. Замечательный во всех отношениях. Уверена, что девушки предлагали тебе секс. – Она нахмурилась.

– Предлагали. – Кивнул и взял в руки ложку.

Она тоже схватила столовый прибор.

– Тогда почему ты до сих пор... такой? – Она не смогла четко сформулировать, но я понял, что она имела в виду.

– Потому что точно знаю, чего хочу в этой жизни. – Ответил и принялся за ужин.

– И ты решил, что хочешь тридцатилетнюю тетку, в то время как на тебя вешаются молоденькие девочки? – Не поверила она.

– Да. – Припечатал.

– Капец! – Простонала она и уронила голову на руки. – Все. У нас точно ничего не получится.

– Почему? – Изумился я.

– Потому что ты еще не нагулялся. Когда-нибудь тебя потянет проверить, от чего ты отказался, и ты пойдешь проверять. – Припечатала она.

Глава 4

Полина

Я была уверена в своих словах на сто процентов. Не бывает таких мужчин, которые бы женились в двадцать лет, а в тридцать не пошли гулять.

Однако, Кулаеву, судя по выражению его лица, было абсолютно наплевать, чего я там думаю. Он лишь снисходительно улынулся.

– Мне не нужны другие женщины. – Мягко ответил он.

Тут же почувствовала себя душевнобольной истеричкой, которую успокаивает морально устойчивый санитар.

– Почему не нужны? – Решила не сдаваться я.

– Потому что есть ты. – И впился в меня своими синющими глазами.

– Откуда ты знаешь, что и через десять лет они тебе не понадобятся? – Недоверчиво спросила.

– Просто, знаю. – Не поколебался он.

Абсолютно бессмысленный разговор. Уткнулась взглядом в тарелку и зачерпнула ложкой еду. Осторожно попробовала. Ммм, вкусно. Удивительный парень. Еще и готовит, как заправский повар. И куда девки смотрят? Давно бы уже захомутали....

Чуть не подавилась, поняв, о чем думаю. То есть, я сама отказываюсь от него, но при этом советую другим. И тут же представила рядом с ним эту, другую. Что-то какая-то вертихвостка получилась. Ему б нормальную надо.

– Ты пыхтишь. – Оповестил он меня.

Поняла, что смотрю на него исподлобья и действительно пыхчу. А нечего тут в моих мыслях с другими....

– Когда мне можно будет уйти? – Спросила.

– После ужина. – Он кивнул на остатки еды в моей тарелке.

Послушно все выскребла из тарелки, запила чаем и встала.

– Ну, я пошла? – Спросила.

– Иди. – Он тоже поднялся.

Я немного потопталась на пороге, ожидая, что он сейчас начнет меня останавливать. Но нет. Не начал. Печально вздохнула и пошла на улицу. Единственное, что я поняла за сегодняшний ужин, так это то, что сама себе противоречу и скоро окажусь собакой на сене.

– Я завтра тебя после работы встречу. – Сказал он, когда я оказалась около калитки.

Я обернулась. Оказалось, что Веня бесшумно шел за мной, провожая. Скоро стану при-
выкать.

– Я сама приеду. – Попыталась откреститься.

– Я не спрашивал. – С усмешкой добавил он.

Я засопела, как сердитый еж. Зачем тогда меня оповещать о том, о чем меня не спрашивают? Наташке завтра на него нажалуюсь. И на Петьку тоже. И вообще, буду ей о брате втирать каждый день, не одной мне от непонимания мучиться.

Села в машину, с напряжением повернула ключ, боясь, что и сегодня машина не заведется. Завелась с полоборота. Я выдохнула и развернула свою ласточку. Бросила взгляд на Веньку, все так же стоящего рядом с калиткой, и уехала.

По пути заехала в магазин. Когда вошла в зал, то все, кто был в магазине, вдруг резко замолчали и уставились на меня. Сделала лицо кирпичом, взяла, что нужно и направилась к кассе. Девчулька лет двадцати тут же оживилась. Отсканировала товары и выжидающе на меня уставилась.

– Воронина, как тебе Кулаев? Хорош, наверное? – Раздался вопрос из-за спины.

Быстро расплатилась, все собрала в пакет и ушла. Даже оборачиваться не стала. Какое их дело, что у меня в жизни происходит? Вот именно, что никакого.

Злая, как стадо бегемотов, вошла домой и, громко топая, принялась выкладывать покупки на кухне.

– Чего, свиданка не удалась? – Мама наводила скотине для вечерней кормежки.

– Удалась. – Проворчала недовольно.

– А чего тогда такая взъерошенная, как против шерсти поглаженная? – Не унималась она. Я рассердилась.

– Да чего вам всем от меня надо?! – Заорала. – Чего вы все ко мне лезете? Вся деревня спит в моей личной жизни уже три года! Почему они своей не займутся?

Мама удивленно вскинула брови.

– Так деревня же. Тут все на виду. – Ровно сказала она. – А вы с Кулаевым весьма заметные фигуры в селе. Оба ни на кого не похожи, одинокие, внимания на людскую молву не обращаете. Вот и смотрят, что из вас получится.

Я немного выдохнула. Чего я, действительно, завелась-то так? Обо мне всегда что попало говорили. Нервы ни к черту стали. Лечить придется.

– Извини. Просто, достали все. – Принялась оправдываться.

– Да ладно. – Мама отмахнулась от меня ковшом. – Характерец у тебя отцовский. Сначала делаешь, потом думаешь.

Поморщилась, но спорить не стала. Во-первых, бесполезно. Во-вторых, ссориться не хотелось.

– Так чего у вас там с Венькой-то? – С хитрым прищуром спросила мама.

– Завтра снова вместе ужинаем. – Сказала. – Кстати, готовит он вкусно. – Призналась и сбежала с кухни.

Переоделась и шмыгнула в почти оттаявший огород. Пока было светло, убирала прошлогоднюю траву. Разговаривать ни с кем не хотелось, а вот подумать стоило.

Первоначальным вопросом было мое отношение к Кулаеву. Задумалась. Он мне нравится. Как человек, и как мужчина. Красивый, высокий, добрый, ко мне неровно дышит. Чего еще для счастья нужно? Может быть, если бы он так настойчиво не звал меня замуж.... Я бы согласилась с ним повстречаться. Наверное. Какое-то время. Пару дней.

Помотала головой, понимая, что нет. Не согласилась бы. Я прекрасно знала, что Венька – категорик. Или все или... все. Он даже тут выбора не предусматривает. Почему меня это его отношение не выводит из себя, а сплетницы в магазине выбесили? Почему я спускаю ему с рук такое отношение? Может быть, потому что хочу, чтобы за меня решали и без меня знали, как лучше...?

Уже ночью, лежа в постели решила завтра серьезно поговорить с Вениамином обо всем этом. У меня почему-то был страх еще и в том плане, что он при моем согласии на отношения просто посмеется надо мной и все. Абсолютно необоснованное опасение, но все же.... Как оказалось, я очень большая трусиха.

Утром на работе меня встретила мрачная Наташка. Она нервно передергивала плечами и пыталась убрать волосы под медицинский колпак.

– Ты чего с утра такая? – Спросила осторожно.

Натка молча на меня посмотрела и отвернулась.

– А то ты не знаешь. – Проворчала она.

Я растерялась.

– Чего не знаю? – Уточнила.

– Тебе Петька не говорил что ли? – Она обернулась и удивленно на меня посмотрела.

– Чего не говорил? – Спросила вкрадчиво.

– Ясно. – Она снова отвернулась. – Я вчера помогала санитаркам дезинфекцию проводить. Пришла домой с работы поздно. Мама спит, мелкого дома нет. Так перепугалась. Маму разбудила, она ничего не знает. Говорит, заснула, пока внук спал, и проспала все. Я на улицу и по соседям, может, видел кто.

– Ох, – перепугалась я. – И что?

– Твой брат увидел его в центре деревни и подобрал. Нашел меня, молча вручил ребенка и уехал. Он теперь подумает, что я плохая мать. – Она вдруг всхлипнула.

Я тут же бросилась ее утешать.

– Нат, ну ты чего? Ты замечательная мать. Петька растерялся просто. Он у нас вообще тугодум, в детстве не один раз головой вниз падал. Не переживай. Он за сегодня что-нибудь придумает и припрется к тебе. – Погладила ее по плечу.

Она только печально улыбнулась в ответ. Вскоре начались пациенты, и мы быстро свернули тему. Но я сделала себе заметку о том, что надо бы поговорить с Петькой и вправить ему мозг на место.

Сегодня было пациентов больше, чем обычно. Спросила одну из женщин, явно не местную, о том, что случилось.

– Нашу поликлинику к вам перевели. Там еще в марте крыша под снегом сломалась. Здание старое было. Вряд ли кто-то будет восстанавливать. – Ответила жительница соседнего поселка, что располагался дальше по трассе.

Мы с Натальей переглянулись. Сначала школу закрыли, теперь больницу. Скоро всё к нам в Тивжу переведут. Дни до мая будут загруженной обычного. Потом начнутся огороды и больница опустеет. Останутся лишь редкие пациенты с острой болью.

Обед мы дружно пропустили, так как было не до этого. К концу рабочего дня я устала, так, что ноги не держали. Отпустила Натку, переделась и вышла из кабинета. За дверью сидел Кулаев.

– Зубы решил полечить? – На это веселье ушли последние силы.

Он окинул меня насмешливым взглядом.

– Нет.

Встал, отобрал у меня сумку, подхватил за локоть и повел по коридору. Я с облегчением оперлась на него. Ноги просто гудели. В регистратуре нас проводили любопытными взглядами. Завтра вся больница не только будет знать, с кем я ушла, а еще и придумают, что потом с ним делала.

– Уфф, – с облегчением села за руль машины и откинулась на спинку.

Вениамин сел на пассажирское сиденье и обеспокоенно на меня посмотрел.

– Ехать сможешь? – Вдруг спросил он.

Кивнула и завела машину. Как бы мне не хотелось остаться здесь, ехать все же необходимо. Спать на парковке у больницы, так себе занятие. До дома Кулаева доехала на автомате, заглушила двигатель и жалобно посмотрела на него.

– Если ты хочешь, чтобы я с тобой поужинала, то тебе придется нести меня на руках. Или будем есть в машине. – Подкинула еще одну идею.

Парень кивнул, выбрался на улицу, обошел машину и открыл дверь с моей стороны. Наклонился и поднял меня на руки. Ногой захлопнул дверь и понес меня в дом. А если точнее, на кухню. Причем держал меня с такой легкостью, как будто я ничего не весила. Не удержавшись, потрогала пальцем жилистый бицепс, обтянутый мягкой тканью какой-то невнятной толстовки.

На кухне Вениамин посадил меня на стул, присел передо мной на корточки и стащил сапожки с ног. Чуть не застонала от облегчения. Вот только он на одной обуви не остановился. Стянул носки и закатал штанины джинсов до середины икры. Поднялся, поставил на плиту

чайник и вышел из дома. Я пожала плечами, пошевелила пальцами ног, разминая их. Попутно сбросила куртку и откинулась на спинку стула.

Венька вернулся через пару минут с тазиком в одной руке и пучками трав в другой. Я сегодня так устала, что решила ничему не удивляться. Парень же принялся крошить травы в таз. Залил их водой из чайника и дал постоять пару минут. Затем добавил холодной воды и двинулся ко мне. Он меня что, окатить этим хочет? Вопреки моим домыслам, он просто поставил таз на пол и запихал туда мои уставшие ноги. Я сначала пискнула от неожиданности, а затем застонала в голос и закрыла глаза от приятных ощущений. Вода и травы как будто вытягивали из стоп всю боль и усталость.

Приоткрыв веки, глянула на Кулаева. Он с жадностью смотрел на меня. У меня почему-то в горле пересохло.

– Спасибо. – Прохрипела и откашлялась.

Передо мной тут же возникла кружка с чаем. С благодарностью приняла и отпила.

– Ужином займусь. – Невнятно пробормотал парень, сбросил толстовку, оставшись в одной темно-синей майке, и принялся вытаскивать продукты из холодильника.

Я загляделась. Он совершал точные, четкие движения. Напрягал мышцы, которые красиво перекачивались под кожей. Это завораживало. Поморщилась, чувствуя себя безмозглой девицей, пускающей слюни на красивого мужика, и с трудом отвела взгляд.

– Почему ты не обедала? – Задал он вопрос, как будто почувствовав спиной, что я не смотрю на него больше.

– Некогда было. – Не хочу перед ним отчитываться.

Он обернулся.

– Ты должна обедать. Ты мало завтракаешь. Без обеда твой организм сломается, и будет работать неправильно. – Выдал он самую длинную фразу за последние пару дней. – Ты можешь заболеть. – Добавил, подумав.

– Мне что, заставлять пациентов с невыносимой болью сидеть в коридоре в то время, когда я пузо набиваю? – Спросила недовольно.

Получила в ответ тяжелый взгляд. Но вдруг Венька повеселел. Я тут же напряглась. Куда его мышление опять свернуло? На какую скользкую дорожку?

– Тогда я буду кормить тебя обедом. – Вдруг счастливо произнес он.

– Ну, нет. – Я выставила ладонь. – Я сама буду обедать.

– Нет. – Венька смешно фыркнул. – Я буду кормить. – И отвернулся, как будто это было решенным вопросом.

– Вень, вообще-то я взрослая женщина....

– ... и нуждаешься в том, чтобы за тобой ухаживали. – Закончил он, не оборачиваясь.

Я шумно выдохнула, стараясь успокоиться.

– Я сама могу решить....

– Я не запрещаю тебе выбирать меню. – Он дернул правой лопаткой.

– Ууу, – провыла в потолок от бессилия. Как он вообще додумался мне такое сказать? – Я вообще-то сама умею готовить. – Припомнила аргумент.

– Верю. – Кивнул этот шовинист в майке. – Но это не мешает тебе пропускать обеды.

Я громко запыхтела, показывая свое несогласие с его позицией. Но возразить мне было нечего. Я действительно была иногда немного безалаберна в некоторых вопросах. А на здоровые так и вовсе махнула рукой, исполняя лишь самый минимум из нужного.

– Да ты тиран! – Устало сообщила и откинулась на спинку стула.

Он вновь отвлекся от плиты, обернулся и насмешливо выгнул бровь.

– Что я сделал не так?

В общем исполнении это выглядело издевательством.

– Ты меня не слушаешь! – Запальчиво сказала.

– Ты меня тоже. – Ответил он и снова отвернулся.

Я тут же подозрительно прищурилась.

– То есть, если я буду слушаться тебя, то и ты меня слышать начнешь? – Спросила.

– Да, – коротко кивнул он.

Вот это бартер!

– Тогда, если ты завтра кормишь меня обедом, то вечером я приеду к тебе сама. – Принялась торговаться.

Венька обернулся, посмотрел на меня долгим взглядом и неожиданно согласился.

– Хорошо.

Ужин прошел вполне себе миролюбиво. Я спрашивала парня о его работе, о том, как он придумывает узоры и орнаменты для своих творений. Я видела несколько, да и Петька фотографии показывал. Изумительно красивая и тонкая работа. Это как кружево плести, только из железа.

После сытной еды глаза просто слипались. Возможно, сказывалось еще и то, что ночью я заснула поздно, и спала плохо. Прикрыла глаза и вздрогнула от того, что мои ноги принялись доставать из воды. Веня завернул их в широкое полотенце, поднялся и подхватил меня на руки.

– К-куда? – Испугалась я.

Вместо ответа перенес меня в комнату и положил на диван. Я с облегчением вытянулась. Сейчас пять минут полежу и поеду. Однако, Кулаев и сейчас меня озадачил. Сел с другой стороны дивана и положил мои ступни на свои колени. Деловито осмотрел конечности, приподнял одну и, плеснув на ладонь какого-то масла, принялся разминать пятку.

– У-уммм. – Все что я могла сказать, так как глаза закатились и язык отнялся от удовольствия.

– Тебе нужна другая обувь. – Тихо проворчал парень.

– Угу. – Спорить не хотелось от слова совсем.

– И мази втирать каждый вечер. – Добавил.

– Ага. – Пробормотала соглашаясь.

Он только тихо хмыкнул и продолжил свое черное дело. В смысле, благое. Вот только я так расслабилась, что задремала, забыв, что мне нужно домой.

Глава 5

Полина

Вынырнула из сна и резко села. Изумленно огляделась вокруг. Я находилась в небольшой пустой комнате. Лишь один матрас лежал на полу. Собственно на нем я и сидела. За окном уже начало подниматься солнце. Это я что, у Кулаева всю ночь провела?

Снова оглядела широкую лежанку и задалась вопросом, а где собственно, хозяин дома. Отбросила одеяло и застонала. Я была в нижнем белье. То есть даже не почувствовала, что меня раздевают. Ну, Польша, дожила!

Нашла свои вещи аккуратно сложенные на полу у окна. Все, кроме носков. Да и черт с ними. Одевшись, выглянула за дверь. И оказалась в комнате с диваном, на котором спал Венька. Раздетый, в одних трусах, без одеяла и даже подушки. Одна рука под головой, вторая свисает с узкого дивана, куда даже его плечи не помещаются. Да и ноги на подлокотнике, так как предмет мебели оказался ему коротковат. На минуту залипла на него, такого красивого. Сложен так, что Аполлон позавидовал бы. И мышцы все эти, и кожа ровная, наверняка гладкая, так и просится, чтоб по ней провели рукой. Помотала головой. О чем я думаю?

На цыпочках просочилась мимо него, заглянула на кухню, где вчера оставила одежду. С удивлением обнаружила свои постиранные носки, висящие у печки. Потрогала. Высохли уже.

Из дома тоже выходила, воровато оглядываясь. Добежала до машины села и выдохнула. Теперь, лишь бы техника не подвела. Машина завелась сразу. Всегда бы так. Вот только проезжая по проулку, поймала любопытный взгляд Любови Карповны, уже копошащейся во дворе. Мысленно застонала, прикинув, что деревня опять выдумает про меня. А хотя, ладно. Лишь бы не трогали. Да и привыкла я уже.

– Явилась? – Мама встретила меня у порога. Стояла, уперев руки в боки, и сверлила меня взглядом. Мне почему-то стало стыдно, но не настолько, чтобы отчитываться.

– Я взрослая женщина. Во сколько хочу, во столько и прихожу. – Насупилась.

– Ты, взрослая женщина, живешь пока что в моем доме. – Завела мама знакомую песенку. – А потому не доводи мать до сердечной недостаточности второго типа. Я всю ночь не спала.

– Мам, у нас морга нет, обзванивать нечего. – Напомнила ей.

– Валерьянку пила.

– Мам, я осенью съеду, и переживать тебе за одного Петьку придется. – Заявила я.

– Корвалол искала... Куда съедешь? К Веньке? – Мама встала в стойку.

– Нет. Дом куплю. – Призналась.

– Ой, дура. – Махнула мама на меня рукой и ушла к себе.

И почему сразу дура? Потому что хочу иметь стабильность в жизни, которую даст мне свое жилье? Вспомнила, что у Кулаева дома чувствовала себя вполне комфортно. Не было ощущения, что меня сейчас куда-то погонят или попрекнут моим местонахождением. Спокойно мне было в его доме. Как... дома.

Отбросила все ненужные мысли из головы. Не до этого сейчас. Ложиться спать смысла я не видела. Работы сегодня тоже много будет, поэтому на глупости времени не останется.

К больнице подъехала на полчаса раньше. Сегодня еще материал должны подвезти. Мы с Наткой спецзаказ оформили в связи с увеличением числа пациентов. Да и вообще, кабинет нужно подготовить. Вдруг вспомнила, что хотела поговорить с Петькой. Вытащила телефон и отправила ему СМС с одним словом: «Идиот». Зная брата, перезвонит через несколько секунд.

– Чего ты обзываешься с утра пораньше? – Голос брата был сонным. Неужели маминны вопли с утра его не разбудили?

– Потому что ты с Наташкой не разговариваешь? – Ответила, проходя по коридору.

– Да что ты понимаешь? – Тут же взвился он. – Она в последний раз не посмотрела на меня даже.

– Потому что волновалась за ребенка, идиот. А так ты ей вполне нравишься! – Сдала подругу.

– Это она тебе сказала? – Подозрительно спросил Петька.

– Да. Только она думает, что ты бабник. – Предупредила.

– Я не бабник. – Обиделся брат.

– Так скажи ей об этом. А то так всю жизнь мимо друг друга и проходите. – Посоветовала.

Натка пришла через пять минут после меня. Тоже решила пораньше прийти. Сегодня она выглядела немного повеселее. Видимо, с моим братцем еще не встретилась.

Народу, действительно, сегодня было много. В пятиминутный перерывчик сбегала в приемку, чтобы принять медикаменты. И обратно ковыряться в чужих зубах. Это продолжалось ровно до тех пор, пока в кабинет не вошел Вениамин с большим пакетом в руках.

– А где следующий пациент? – Поморгала я.

– Я всем сказал, что у тебя обед. – Пожал плечами он.

– Что? – У меня лицо вытянулось.

Выглянула за дверь и действительно никого там не обнаружила. Вот это уровень внушения. Даже ни одной бабульки не осталось. Вернулась в кабинет. Наталья уже показывала Веньке каморку, где мы обычно пили чай. А я глядя на его спину, обтянутую тонкой ветровкой, вдруг вспомнила, как он утром в одних трусах на диване спал. Тут же почувствовала себя виноватой во всех смертных грехах. Еще и сбежала, не попрощавшись.

Парень, как будто мысли мои прочитал, обернулся и смерил меня долгим взглядом.

– Садись. – Кивнул на стул.

Послушно села. На столе уже стояли контейнеры с едой. Он что, все утро готовил?

– Обалдеть. – Озвучила мои мысли Натка. – Готовящий мужик.... И бывает же такое....

– Ешь. – Венька не обратил на подругу никакого внимания. Только один из контейнеров мне пододвинул.

Я молча жевала, изредка бросая взгляды на этого странного представителя мужского пола. Он, не отрываясь, наблюдал за мной.

– Вень, а ты чего за Полькой все бегаешь? Вон сколько молодых девок в округе.... – Спросила Наталья, повинувшись моему просящему взгляду.

Он перевел взгляд на нее и хмыкнул.

– Петр Воронин тоже на молодых девок не смотрит. Ему одну и с ребенком готовым подавай. – И замолчал.

Наташка стушевалась и молча продолжила обедать. Я поняла, что мне вообще лучше рот не открывать. Ибо скажет он чего-то этакое, а я потом думаю. Все-таки не выдержала.

– Вечером меня встречать не надо. – Напомнила. – Сама приеду.

Веня внимательно меня осмотрел и нехотя кивнул. Я улыбнулась. Не очень приятно, когда тебя под конвоем на ужин ведут. Хочется самой хоть на что-то влиять в своей жизни.

– Поль, ты бы все-таки рассмотрела его в качестве мужчины. – Посоветовала Натка, едва за Кулаевым закрылась дверь.

– Он маленький, Нат. Совсем еще молодой и зеленый. Зачем ему жизнь портить? – Отмахнулась.

Подруга покачала головой.

– Не скажи. У некоторых и в пятьдесят мозгов нет. Это ж не от возраста зависит. А в плане: жизнь портить.... Мне кажется, что он сам очень хочет, чтобы ты ему жизнь испортила. Вот прямо, чтобы каждый день портила с утра до вечера....

До вечера я снова вымоталась, хоть и не так, как вчера. На ногах держалась, но присесть хотелось. Упала в машину и посидела несколько минут, дав ногам отдохнуть. Почему-то не

давали покоя слова Наташки о том, что Венька сам хочет меня под боком. Я же не навязываюсь, не смотря на то, что он достаточно сильно меня привлекает. Может, все-таки попробовать? Дернула головой, вытряхивая из нее неуместные мысли.

До его дома добралась быстро. Вода с дорог уже почти сошла, а дождей пока не было. Заглушила двигатель, вышла из машины и замерла. Мне показалось, что на мостках у пруда кто-то шевелится. Быстрым шагом направилась к водоему, на котором и льда-то практически не осталось. Через минуту уже стояла на мостках и с удивлением смотрела на светло-серую птицу, запутавшуюся в старой проволоке, привязанной к столбику. Птица шипела, но выпутать себя дала. Еле распутала жесткие силки. Пернатая пленница быстренько плюхнулась в воду, едва почувствовала свободу.

Я улыбнулась и повернулась к берегу. С удивлением увидела Веньку, несшегося ко мне на всех парах. Чего это он? Удивленно вскинув брови, шагнула вперед, но у самой нога запуталась в проволоке. Я оступилась и, взмахнув руками, полетела вниз в воду. Мой спаситель не успел на несколько секунд.

Вода была ледяной. У меня было порядка двадцати секунд, прежде чем могла пройти судорога в конечностях. Поэтому отчаянно оттолкнулась от дна и вынырнула, благо воды здесь было в мой рост, не больше. Меня тут же подхватили сильные руки и вытянули наверх.

– Сейчас.

Веня сдернул с меня мокрую крутку и завернул в свою. Только после этого меня затрясло от холода. Парень поднял меня на руки, прижал к себе и побежал на полной скорости к дому.

– Я в-в п-порядке. – Прошептала, стуча зубами.

– Нет. – Услышала в ответ.

Замолчала и больше ничего не стала говорить. Кулаев занес меня в дом, поставил на ноги и принялся оперативно избавлять от одежды. Попыталась остановить его.

– Я сама. – Схватила его за запястье.

– Нет. – Было коротко сказано мне. – Я сам. Я виноват.

И сдернул с меня штаны вместе с нижним бельем. Я прикрылась руками, насколько могла. Венька, не обращая внимания на мою наготу, схватил висевшую у печки чистую футболку и напялил на меня. Теплая ткань закрыла меня от шеи до колена. Никогда себя особо маленькой не считала, а тут прямо утонула второй раз за день.

На этом парень не успокоился, перенес меня на диван, сходил в спальню за одеялом и завернул меня в него.

– В чем ты считаешь себя виноватым? – Вспомнила его слова.

– Я должен был предугадать. Ты все делаешь нелогично. Я тебя почти не вижу..., не могу осознать. – С разочарованным вздохом признался он.

– Откуда ты мог знать, что там бросили проволоку? Ты не должен отвечать за действия других. Я просто неуклюжая, вот и упала. – Я немного пригрелась в одеяле.

– Я должен. – Коротко ответил он и ушел на кухню.

Я вздохнула. Сейчас опять будет меня отварами поить и корить себя за мои действия. И действительно, через десять минут рядом со мной стоял травяной чай.

– Посиди со мной. – Попросила хозяина дома.

Он послушно опустился на диван, настороженно глядя на меня. Я фыркнула и быстро перебралась к нему на колени. Венька замер подо мной. Кажется, даже дышать перестал. Однако, я уже осваивала новые территории.

– Нужно ужин положить. – Тихо сказал он, когда я прислонила голову к его плечу.

– Подождет. Сейчас я согреюсь и потом....

В одеяле было тепло, но я периодически еще вздрагивала. Как вспомню эту холодную воду, так и передергивает. Ой, у меня же там одежда сырая валяется на полу.

– Я стираться в машинку положил. – Хрипло отозвался он.

Я тут же успокоилась, но задалась другим вопросом.

– Вень, а ты когда-нибудь целовался? – Мне показалось, что я его очень сильно волную.

– Нет. – Он отвернул голову в сторону.

– Мгм. – Я была озабочена таким положением вещей. – А хочешь? – Задала провокационный вопрос.

– С тобой да. – Не думая ни секунды, ответил он.

Я тут же оживилась. Развернулась к нему всем корпусом, обняла его лицо ладонями и повернула к себе. Венька внимательно и немного настороженно следил за моими действиями. Я же смотрела на его губы. Красивые, четко-очерченные, кажутся немного жесткими, но все исправляют чуть приподнятые вверх кончики, создавая иллюзию вечной полуулыбки.

Провела по нижней губе большим пальцем. Мягкая. Решившись, приблизилась к нему и коснулась своими губами его. Легонько поцеловала и отстранилась, желая посмотреть на его реакцию. Венька почти не дышал, зрачки были расширены, взгляд немного растерянный. Решила повторить процедуру для лучшего запоминания. Только в этот раз углубила поцелуй. Парень подо мной дернулся всем телом и шумно втянул воздух через нос. Пришлось отстраниться во избежание асфиксии пациента.

– Ты как? – Спросила.

Он гулко сглотнул. Под черным зрачком почти не было видно синей радужки. Руки, которыми он придерживал меня, ощутимо подрагивали.

– Да. – Невпопад ответил он, аккуратно ссадил меня с себя, встал и, немного пошатываясь, сбежал на кухню.

Я стукнула себя ладонью по лбу. И чего я к нему полезла? У него и так сегодня нервы ни к черту. Из-за меня же, между прочим. Не думаю, что он именно таких проблем от меня хотел. Помимо того, что он сегодня меня кормил, спасал, и не дал замерзнуть, так я его еще и совращать принялась. Действительно, сплошная нелогичность.

Вениамин пришел через десять минут. С волос капала вода. Умывался, значит. Он наклонился и снова хотел поднять меня на руки.

– У меня ноги есть. – Запротестовала.

Я думала, что он сейчас спорить начнет. Но он вдруг покраснел и выпрямился.

– Мне нравится носить тебя на руках. – Неожиданно сознался он.

Я нахмурилась.

– Мне хочется иногда ходить ногами. – Предупредила.

– Я учту. – Кивнул он и протянул мне руку, чтобы я встала.

Стол был уже накрыт. Сегодня в меню был густой наваристый суп и запеченная дольками картошка. У меня рот тут же наполнился слюной, так все аппетитно выглядело.

Зачерпнула ложку и попробовала.

– Ммм, изумительно. – Простонала. – Где ты научился так готовить?

Парень пожал плечами.

– В интернате курсы были. Ходил по вечерам. – Ответил он в своей привычной манере.

Если честно, то такое мужское поведение для меня не было привычным. Ни один знакомый мне мужчина не признался бы ни за какие коврижки, что окончил кулинарные курсы. Чаще всего они были убеждены, что у плиты обязана стоять женщина и из пары продуктов выдумывать триста восемьдесят блюд.

– Это очень вкусно. Самое вкусное, что я когда-либо ела. – Призналась ему, уплетая золотистую картошечку.

Венька хмыкнул и снова отчего-то покраснел. Что я такого сейчас сказала не того? Вроде бы все в рамках закона. Хотела его еще на какой-нибудь разговор раскрутить, но где-то вдалеке запиликал телефон. Парень встал и ушел в комнату. Вернулся через полминуты и протянул свой аппарат мне.

- Слушаю. – Прислонила телефон к уху.
- Дочь, ты сегодня домой не езд. – Заявила мне мама.
- Почему? – Удивилась.
- Потому что я тараканов потравила дихлофосом. – Довольно сказала она.
- Каких тараканов, мам? У нас их сроду не было. – Спросила.
- Как не было? Два года назад забегал соседский. Я сегодня для профилактики потравила.

Петьке уже позвонила, а твой телефон не отвечает. Сюда вот звоню. – Принялась объяснять она.

Я только глаза закатила.

– Мам, ладно мы. Я к Натке могу уйти, Петька к друзьям. А ты-то куда отправишься? – Поинтересовалась.

– Так к соседке и пойду. – Ответила она. – Ее ж таракан-то был.

Венька внимательно на меня смотрел во время разговора, а когда я отдала ему трубку, безапелляционно заявил:

– У меня ночевать будешь.

Глава 6

Вениамин

Полина упрямо смотрела на меня.

– Я у Наташки остановлюсь. – Покачала она головой.

– Нет. – Улыбнулся.

Кажется, моя понимающая улыбка ей совсем не понравилась.

– Почему?

– Потому что у Натальи сегодня будет ночевать Петр. – Ответил, прикинув, что придется сделать для того, чтобы все прошло как надо.

В отношении Поли может произойти множество неконтролируемых случайностей, и это нужно учитывать.

– Неужели Петька решится? – Удивилась она.

Неопределенно передернул плечами. Я сегодня разговаривал с Петром и посоветовал помочь Наталье с ремонтом крыльца. Она давно хотела кого-нибудь нанять. Даже меня спрашивала неделю назад, могу ли я сделать. Я мог, но ей нужно налаживать личную жизнь, поэтому отказался. Звонок матери парня должен был как раз застать его у Наташи.

– И куда мне теперь? – Полина задумалась.

– У меня остаться. – Сказал.

Поля ненадолго замолчала, плотнее кутаясь в одеяло. Шагнул к ней, подхватил на руки и понес в комнату. Она, кажется, даже не заметила смену места дислокации. На всякий случай уселся на диван и посадил ее к себе на колени. Мне понравилось, когда она на них сидела раньше.

– Вень, я не могу. – Она, наконец, отмерла. – Одно дело, когда я вчера случайно уснула у тебя. Другое дело, остаться сознательно. – Полина помотала головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.